

15
17-121

На правах рукописи

Павлова Екатерина Викторовна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАННОСТИ КАК СИСТЕМНОЕ
НОВООБРАЗОВАНИЕ СОЗНАНИЯ**

Специальность – «19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Хабаровск – 2008 г.

Работа выполнена на кафедре психологии развития Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Махова Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Вязникова Любовь Федоровна
Дальневосточный государственный
гуманитарный университет

кандидат психологических наук, доцент
Рубанова Евгения Юрьевна
Тихоокеанский государственный университет

Ведущая организация: Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия

Защита состоится ~~«~~ 11 мая 2008 года в 10 часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ.218.003.04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Федерального агентства железнодорожного транспорта по адресу: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47 ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дальневосточного государственного университета путей сообщения по адресу г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

На пороге XX и XXI века человечество вступило в исторически новое состояние, когда главным ресурсом развития становится человек, его образованность и профессиональная компетентность, нравственные и волевые качества (В.П. Борисенков). В настоящее время в России существует проблема определения установок культурного и социального реформирования, поскольку, будучи сформированными в общественном сознании, они имеют устойчивый характер, проецируются в будущие модели, репрезентируются в индивидуальном сознании (М.К. Мамардашвили).

В этом контексте все большее внимание уделяется вопросам о личностных, субъективных детерминантах перспективной успешности (А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Л. Кураков, Л.Н. Захарова), о структуре и динамике мотивационно-потребностной сферы личности в процессе образования (А.А. Вербицкий, П.А. Бакибаева, В.Я. Мокашов, Л.Н. Разуваева, Р.И. Цветкова, Ю.К. Чернова), личностной активности (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.Ф. Обухова, В.И. Слободчиков, Е.Е. Соколова, О. Волкогонова, Е.В. Мартынова, Е. Панина, Г.А. Цукерман), о системе ценностных ориентаций субъектов образования (Г.В. Акопов, В. Добрынина, Т. Кухтевич, Е.В. Мартынова, Е.Ф. Яценко), о профессиональном сознании будущих специалистов (Г.В. Акопов, Л.Ф. Вязникова, Л.И. Стог) и т. п. Различные пути изменения образования предлагаются в работах С.Д. Смирнова, Г.М. Бужаса, А.А. Вербицкого, Н.А. Бакшаевой, А.М. Новикова, Г.Ю. Любимовой, О.Н. Родиной, П.Н. Прудкова, В. Никитаева и др.

Отчужденными и зарубежными авторами подчеркивается высокая значимость представлений в жизни человека, их регулятивная функция по отношению к восприятию действительности и поведению (Л. Леви-Брюль, С. Московиси, Дж. Абрик, Д. Пибоди, А. Ребер, В.Н. Мясичев, Б.Г. Ананьев, В.М. Аллахвердов, Д.А. Чарквиани, А.Г. Шмелев, Г.В. Аколов, М.К. Андреева, А.Е. Граменицкий, И.Б. Бовина, Л.Ю. Драгульская, Н.А. Лопарева, С.В. Максимов, и др.). Культурные и социальные формы человеческого бытия самореферентны: их явным или неявным основанием служит «представление себя» (С. Ячин). При этом в русле современной постклассической науки на первое место выходит «познание сделанным» (М.К. Мамардашвили), то есть изучение социокультурной реальности через сформировавшие ее «третьи вещи», путем анализа категорий сознания человека, отражающего в той или иной степени полноты окружающий его мир.

В данном исследовании изучаются представления об образованности, которые рассматриваются как отражение в сознании человека результативной стороны образования, играющей регулятивную роль (С.Л. Ивашевский, Л.И. Стог, О.Ф. Шихова). В связи с этим нам представляется актуальным рассмотреть представления об образованности как системное новообразование сознания. Проблема формирования новообразований в процессе ведущей деятельности и под влиянием социальной ситуации развития широко рассматривается в отечественной психологии (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин и др.), однако период изучения ограничивается рамками от рождения до 17 – 18 лет.

Сравнение представлений людей, принадлежащих к разным культурам, обусловлено положением о функциональном происхождении новообразований в сфере сознания и психики в целом (С.Л. Новоселова, Б.Д. Эльконин), то есть динамика представлений определяется социокультурными условиями, проецирующими своеобразие в реализации деятельности. Другими словами, «культура познает себя на границе» (М.М. Бахтин).

Таким образом, **цель** данного исследования состоит в изучении представлений об образованности как системного новообразования сознания.

Объектом исследования выступают представления об образованности как содержании и форма существования индивидуального сознания.

Предметом исследования являются представления об образованности как системное новообразование сознания.

Гипотеза исследования состоит в том, что представления об образованности являются психическим новообразованием, отражающим особенности системной дифференциации сознания субъектов в зависимости от их культурной принадлежности и уровня образования.

Предмет и гипотеза исследования предполагают решение следующих задач:

1. Сформировать концепт и модель исследования представлений, определить структурные компоненты представлений об образованности как сложного интер- и интрапсихического феномена. Определить новообразования как динамический критерий сознания.
2. Изучить содержательный аспект представлений об образованности субъектов с различным уровнем образования, принадлежащих к различным культурам.
3. Выявить смысловые компоненты представлений об образованности как регуляторе перспективной успешности субъектов с различным уровнем образования, принадлежащих к различным культурам.
4. Выявить признаки представлений об образованности, позволяющие охарактеризовать их как новообразование сознания.
5. Выявить системные характеристики представлений об образованности.

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступили: культурно-историческая теория Л.С. Выготского, получившая развитие в теории сознания А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, концепции социокультурной обусловленности индивидуального сознания и динамики смысловой реальности С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева; концепция социальных представлений С. Московиси и теория социального познания Г.М. Андреевой; теория когнитивных репрезентативных систем Н.И. Чуприковой; теория психосемантических исследований сознания В.Ф. Петренко, Е.Ю. Артемьевой. В работе мы руководствовались принципами системности (П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов), детерминизма (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский), развития (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец, Л.И. Анцыферова) и активности (Н.А. Бернштейн).

Организация исследования осуществлялась сравнительным методом. Для сбора эмпирического материала применялись методы изучения содержания сознания: контент-анализ, семантический дифференциал. Нами использовались: модификация

методики «Незаконченные предложения» с последующим контент-анализом естественных категорий (Б.А. Еремеев), методика «Личностный дифференциал» (модификация методики «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда), методика «Невербальный семантический дифференциал» (P.M. Bentler, A.L. La Voie). В качестве основных методов обработки данных применялись методы математической статистики и многомерного анализа: факторный анализ, корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Вилкоксона. Статистическая обработка материала проведена с помощью пакета прикладных программ STATISTICA 6.0.

В исследовании принимали участие 121 человек без высшего образования (учащиеся ПУ г. Свободного, студенты Финансово-экономического колледжа г. Благовещенск, младший мед. персонал госпиталя УВД г. Благовещенск, учителя физической культуры школ Амурской области (слушатели курсов ИППК)); 126 студентов первого курса вузов г. Благовещенска и г. Комсомольска-на-Амуре; 138 студентов пятого курса (тех же вузов); 129 человек с высшим образованием (преподаватели и сотрудники вузов г. Благовещенска и г. Комсомольска-на-Амуре; учителя и директора школ Амурской области (слушатели курсов ИППК), сотрудники коммерческих фирм), а так же 29 студентов первого года обучения из различных колледжей США и 17 американцев с высшим образованием (магистры). Выборку составили 560 человек в возрасте 18-57 лет. Исследование проводилось с 2004 по 2007 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе осуществлен сравнительный анализ двух теоретических направлений, в русле которых могут быть изучены представления: 1) психология сознания А.Н. Леонтьева, 2) психология социальных представлений С. Московиси. Разработана исследовательская модель, позволяющая изучить представления человека на различных уровнях сознания. Сформирована диагностическая батарея методик, позволяющих изучить представления человека на уровне значений, личностных смыслов и частично – на уровне чувственной ткани сознания.

Рассмотрены представления об образованности как системное новообразование сознания, изучены содержательный и смысловой аспекты представлений об образованности. На основе факторного анализа описаны системные и динамические признаки представлений об образованности, обусловленные культурной принадлежностью и уровнем образования респондентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе проанализированы и сопоставлены различные подходы к определению структуры и содержания индивидуального сознания. Сопоставлены теоретические концепты «образ мира» и «система представлений». Выделены характеристики представлений как интегральной формы функционирования сознания: контекстуальность; избирательность – отраженность в представлениях актуализированных аспектов значений; смысловая наполненность представлений (включая когнитивный и регулятивный аспекты смысла); представления репрезентируют все уровни индивидуального сознания.

Проанализирован феномен образованности с его объективной (на основании анализа литературы) и субъективной (представления респондентов об образованности) сторон. Обнаружены и описаны признаки динамики и различия в системных ха-

рактических представлений об образованности в зависимости от социокультурного контекста и уровня образования респондентов, на основании чего представления об образованности рассматриваются как системное новообразование сознания, выступающее регулятором перспективной успешности личности.

Практическая значимость исследования.

1. Сформирована батарея диагностических методик и разработана процедура исследования представлений об образованности.

2. Полученные данные могут быть применены как при анализе функционирования и моделирования образовательных систем, так и использованы психологической службой вуза с целью обеспечения эффективного профессионального становления студентов в условиях университета.

3. Полученные в рамках данного исследования результаты могут быть использованы в курсе лекций по дисциплинам: «Общая психология»; «Психология личности»; «Психология высшего образования»; «Психология развития и возрастная психология»; в курсах повышения квалификации специалистов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Представления человека являются интегральной характеристикой содержания сознания и одной из форм существования индивидуального сознания, и являются проекцией двух слоев сознания, выделенных В.П. Зинченко. Представления об образованности как результативной стороне образования играют регулятивную роль и отражают динамику сознания человека в процессе получения высшего образования.

2. Признаками новообразований в сфере сознания являются: перегруппировка предшествующих элементов представлений, смещение акцентов с одних аспектов в структуре представлений на другие; повышение дифференцированности и интегрированности представлений, изменение системных характеристик (системообразующих оснований) представлений.

3. Для россиян характерен аксиологический подход к образованности, для граждан США – инструментальный. В сознании американцев образованность и высшее образование являются процессуальными, динамическими образованиями, связанными со всеми сферами жизни, в сознании россиян – статичными, результативными.

4. Представления об «образованности» как интегральном регуляторе перспективной успешности зависят от времени пребывания человека внутри системы высшего образования и от культурной принадлежности респондентов; представления об «образованном человеке» являются культурно-специфичными и практически не зависят от уровня образования: представления о «человеке с высшим образованием» связаны как с образовательным уровнем респондентов, так с их культурной принадлежностью; представления о «человеке без высшего образования» – преимущественно с уровнем образования респондентов.

5. Наиболее существенными критериями репрезентации персонифицированного результата институционализированного и неинституционализированного опыта для россиян являются: нравственность объекта оценивания, его просоциальная направленность, конформность и внутренняя упорядоченность (типичность), уровень активности; для граждан США – активность объекта оценивания, его уникальность и степень автономности.

6. Особенности регулятивной функции репрезентации образованности в сознании респондентов проявляются в том, что гражданами США высшее образование и образованность рассматриваются как способ приобретения уникальности и повышения адаптационных возможностей, россиянами – как путь приобретения максимальной просоциальности и типичности.

Апробация данных исследования. Основные теоретические положения и эмпирические результаты диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях: Шестая региональная научно-практическая конференция «Молодежь XXI века: шаг в будущее», г. Благовещенск, 2005; Международная научно-практическая конференция «Дальний Восток», г. Комсомольск-на-Амуре, 2005; Ежегодная региональная научно-методическая конференция «Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии», г. Благовещенск, 2006, 2007; Региональная научно-методическая конференция «Современные тенденции развития теории и практики социальной педагогики», г. Благовещенск, 2006; Международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические аспекты культурного развития личности», г. Благовещенск, 2007. Материалы диссертационного исследования используются при чтении курса «Общая психология» в Амурском государственном университете.

По проблеме исследования опубликовано 9 печатных работ.

Достоверность результатов научного следования определяется теоретической и практической обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; использованием стандартизированных надежных и валидных исследовательских методик, взаимопроверкой результатов; репрезентативностью выборки, а также применением методов статистической обработки данных, адекватных задачам исследования и характеру собранных данных.

Структура и объем диссертации определялись логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 202 источника, из них 8 на иностранных языках, 9 приложений. Общий объем текста – 194 страницы. Диссертация снабжена 50 рисунками, 16 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются теоретико-методологические основания, цель, объект, предмет и задачи исследования; сформулирована гипотеза и положения, выносимые на защиту; раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Представления об образованности в контексте исследования динамики сознания» представлен теоретический анализ психологических исследований, посвященных системе представлений человека; дан сравнительный анализ подходов к пониманию образованности; определяются критерии, позволяющие рассматривать представления об образованности как системное новообразование сознания.

Исходным для изучения системы представлений человека является положение о социальной детерминации сознания (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.С. Мухина, В.И. Слободчиков, В.М. Аллахвердов, С. Московичи и др.). Представления понимаются автором как форма существования и содер-

жание индивидуального сознания и рассматриваются с позиции двух методологических подходов: деятельностного (через категорию «образ мира»), и теории социального познания (через категорию «социальные представления»).

Социальные представления определяются как «способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личностную ситуацию»; это «(теории), «когнитивные системы» с собственной логикой и языком, «способы мышления», которые люди вырабатывают посредством коммуникации для объяснения различных объектов или явлений» (S. Moscovici). Социальные представления, являющиеся формой существования общественного сознания, в той или иной степени полноты присваиваются конкретным субъектом, и образуют систему индивидуальных представлений человека (В.Ф. Петренко).

Образ мира рассматривается как «субъективная прогностическая модель будущего» (В.П. Серкин); системное образование, социальное по своему происхождению (Е.Ю. Артемьева, А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.П. Серкин, В.В. Петухов и др.), входящее в качестве подсистемы в системы более высокого уровня: сознание и систему актуальных деятельностей человека.

В результате анализа литературы автор приходит к выводу о принципиальной сопоставимости понятий «социальные представления» и «образ мира». В теории социальных представлений отражен преимущественно социальный аспект содержания сознания, процесс приобретения этого содержания. В отечественной психологии основной акцент ставится на структуру образа мира, его локализацию в индивидуальном сознании. Как в структуре представлений (J.-C. Abric), так и в структуре образа мира (С.Д. Смирнов) возможно выделить ядро (центральный, смысловой блок) и периферию (контекст).

В предлагаемой автором исследовательской модели система представлений человека как содержание и форма существования индивидуального сознания соотносится с четырьмя подструктурами сознания, выделенными В.П. Зинченко: системой значений, системой личностных смыслов, чувственной тканью образа и биодинамической тканью действия. Система представлений человека является интегральным образованием, находящимся в непрерывном двустороннем взаимодействии со средой, и во многом зависит от исторической ситуации и от типа культуры, в котором она формируется.

Представления об образованности рассматриваются автором как регулятор перспективной успешности личности в контексте этического дискурса (Ю. Хабермас) о целевых установках образования. В результате анализа работ Г.В. Аколова, С.И. Архангельского, А.Н. Леонтьева, А.Г. Асмолова, С.К. Бондыревой, Б.С. Гершунского, Э.Н. Гусинского, В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман, Л.А. Зеленова, Г.М. Коджаспировой, Б.Б. Коссова, А.М. Матюшкина, В.Н. Никитенко, Л.Ф. Вязниковой, А.Н. Поддьякова, Г.А. Ягодина, С. Ячина и др. автором выделяются два аспекта представлений об образованности: 1) представления о содержании, сущности образованности (образованность как совокупность знаний, умений, навыков человека; как системное (в том числе, и личностное) качество; как компетентность (или система базовых компетенций человека)); 2) представления о динамичности / статичности образованности.

Исходным для данного исследования является предположение о том, что, во-первых, образованность представляет собой терминальную ценность, желаемый результат, который должен быть достигнут в результате образования (С.Л. Ивашевский); во-вторых, представления об образованности являются регулятором перспективной успешности личности, получающей образование; в-третьих, индивидуальные представления об образованности изменяются в зависимости от уровня образования субъекта и особенностей организации той образовательной системы, в которую он включен.

Представления об образованности гипотетически определяются как системное функциональное новообразование индивидуального сознания, обусловленное социокультурным свособразием в реализации деятельности и институциональным оформлением развития. Данное предположение формулируется с опорой на работы Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Л.И. Анцыферовой, Д.Н. Завалишиной, Е.Ф. Рыбалко, В.В. Давыдова, В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман, А.Н. Леонтьева, Т.М. Мариотиной, К.Н. Поливановой, В.С. Собкина, А.М. Матюшкина, Д.Б. Эльконина, Б.Д. Эльконина, Н.И. Чуприковой и др. В русле данных работ новообразования сознания рассматриваются как психологические феномены, отвечающие критериям эмерджентности (новый уровень организации, «перерыв постепенности») и результатности (эффекты смешения или перегруппировки).

При изучении динамики представлений учитывается, что новообразование в своем становлении проходит два этапа: 1) новообразование слито с ситуацией, в которой оно возникло, что соответствует литическому периоду развития; 2) новообразование освобождается от ситуации и становится доступным для осознания (субъективируется) – в кризисные периоды развития (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, К.Н. Поливанова, Л.И. Анцыферова и др.). Данные этапы соответствуют двум типам новообразований, описанных Л.И. Анцыферовой, Д.Н. Завалишиной, Е.Ф. Рыбалко: 1) скрытый, связанный с накоплением разнородных возможностей развития; 2) явный, связанный с переходом всей целостной системы в новое качественное состояние.

Обоснование системного характера новообразований в системе индивидуальных представлений человека осуществляется на основе положения Л.С. Выготского, о развитии сознания как целого, изменяющего с каждым новым этапом свое внутреннее строение и связь частей. Новообразование любого уровня влияет на изменение личности и сознание субъекта в целом, то есть оно системно по своей природе (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Анцыферова, Д.Н. Завалишина, Е.Ф. Рыбалко, Н.И. Чуприкова и др.).

Опираясь на выдвинутое Л.И. Анцыферовой, Д.Н. Завалишиной, Е.Ф. Рыбалко положение о необходимости анализа содержательной и структурной сторон психического развития, мы выделяем в новообразованиях в системе представлений как в новообразованиях сознания содержательные компоненты новообразований (изменяется то, что именно представляет себе человек, появляются представления о ранее неактуальных объектах) и структурные компоненты новообразований (изменяется способ репрезентации представлений).

На основе анализа литературы нами выделены следующие критерии, позволяю-

щие судить о представлениях об образованности как о новообразованиях сознания: перегруппировка предшествующих элементов представлений, смещение акцентов с одних аспектов представлений на другие (А. Каспи, Я. Боом, Н.И. Чуприкова), повышение дифференцированности и интегрированности представлений (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Н.И. Чуприкова, Д.Б. Эльконин, П.П. Блонский), изменение системных характеристик (системообразующих оснований) представлений (Б.Г. Ананьев, Н.И. Чуприкова, М.А. Холодная), то есть изменение когнитивных репрезентативных структур сознания (Н.И. Чуприкова, М.А. Холодная). Поскольку система репрезентации человека всегда изменяется как единое целое, в любом представлении о том или ином объекте реальности проецируется динамика системы представлений.

Во второй главе «Эмпирическое исследование образованности в социокультурном контексте» описаны методы сбора, обработки и интерпретации эмпирических данных и организация исследования: осуществляется анализ содержательного и смыслового аспектов представлений об образованности в социокультурном контексте; описываются системные характеристики представлений об образованности.

Программа исследования была продиктована разработанной моделью представлений как формы функционирования сознания в проекции его структурных компонентов. В общем виде она заключается в попытке рассмотреть специфику представлений об образованности в зависимости от образовательного уровня и культурной принадлежности респондентов, а так же выделить признаки, позволяющие рассматривать представления об образованности как системное новообразование сознания.

В соответствии с задачами исследования все респонденты были разделены на 6 групп с учетом уровня образования и гражданства. Были получены шесть коллективных субъектов: россияне без высшего образования, российские студенты 1-го курса, российские студенты 5-го курса, россияне с высшим образованием, американские студенты 1-го года обучения, американцы с высшим образованием (магистры).

Респондентам предлагалось определенным образом (в зависимости от используемой методики) описать или оценить следующие категории: «образованность», «образованный человек», «человек с высшим образованием», «человек без высшего образования». Подбор категорий обусловлен необходимостью рассмотрения репрезентации в сознании респондентов персонифицированного результата институционализированного опыта («образованный человек»), институционализированного опыта («человек с высшим образованием», «человек без высшего образования»), «образованности» как обобщенной репрезентации перспективной успешности.

Многоуровневая модель исследования представлений отражена в таблице 1.

В результате контент-анализа были выявлены «естественные категории» (Б.А. Еремеев), образующие ядро представлений, что фактически соответствует уровню значений в структуре сознания (А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, И.Б. Моргунов). Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ) позволило выявить взаимосвязи слов и построить на этой основе корреляционные плеяды, отражающие «естественные категории». Критерии анализа плеяд отражены в таблице 2.

Таблица 1 Модель исследования представлений

Аспект изучения представлений	Уровень сознания, на котором изучаются представления	Методы исследования
Содержательный	Система значений	Метод неоконченных предложений; контент-анализ естественных категорий (Б.А. Еремеев)
Смысловой	Личностный смысл	Личностный семантический дифференциал (модификация методики Ч. Осгуда)
	Личностный смысл + чувственная ткань сознания	Невербальный семантический дифференциал (П.М. Бентлер, А.Л. Лавоје)

Таблица 2. Критерии анализа плеяд

Критерии анализа плеяд	
<u>Формально-структурные характеристики репрезентации</u>	<u>Содержательные характеристики репрезентации</u>
1) Когнитивная простота – когнитивная сложность представлений	1) Представления о содержании (внутренней сущности образованности);
2) Диффузность представлений («разрыв» или отсутствие связей)	2) Представления о динамике образованности
3) Синкретность (сцепленность психологических репрезентаций)	
4) дифференцированность (выделение смысловых блоков)	
5) Интегрированность (объединение смысловых блоков)	

Состав и структура «естественных категорий» выявлялась для каждого коллективного субъекта применительно к следующим оцениваемым категориям: «Образованность», «Образованный человек», «Человек с высшим образованием» (было получено 18 корреляционных плеяд). Анализ данных осуществлялся путем сопоставления представлений всех групп респондентов отдельно о каждой из категорий, что позволило выявить новообразования в представлениях респондентов о данных категориях.

Для выявления смысловых компонентов представлений о рассматриваемых категориях респондентам предлагалось описать при помощи стандартных оценочных шкал личностного (вербального) и невербального семантических дифференциалов «образованного человека», «человека с высшим образованием», «человека без высшего образования» и «образованность». На основании полученных ответов были построены усредненные профили, отражающие представления каждой из шести групп респондентов (как коллективных субъектов) о каждом из описываемых объектов. Всего было получено 48 профилей (по 24 профиля по каждой из методик).

Анализ профилей осуществлялся по следующему алгоритму: 1) внутренний анализ профилей, построенных на основании ответов одной группы респондентов; 2) определение значимых различий в представлениях респондентов одной группы об описываемых категориях с использованием Т-критерия Вилкоксона; 3) сравнение представлений респондентов различных групп об одной и той же оцениваемой категории с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Системные характеристики представлений выявляются посредством факторного анализа, осуществленного в два этапа: 1) факторный анализ представлений каждой группы респондентов о каждой рассматриваемой категории в отдельности с использованием классических трех факторов для методики «Личностный дифференциал» («Оценка», «Сила», «Активность») и пяти факторов для методики «Невербальный се-

мантический дифференциал» Бентлера и Лавоие («Оценка», «Сила», «Активность», «Упорядоченность», «Плотность»); 2) для выявления социокультурного своеобразия представлений осуществлен комплексный факторный анализ Principal components с последующим Varimax вращением данных, полученных при помощи вербального и невербального дифференциалов, для российской и американской выборок в целом.

Результаты исследования содержательного аспекта представлений об образованности в социокультурном контексте.

На основе сравнительного анализа корреляционных плеяд, полученных в результате контент-анализа естественных категорий были выявлены следующие факты.

Представления о «человеке с высшим образованием». Содержательная динамика представлений. Россияне без высшего образования подчеркивают возможности «человека с высшим образованием» (категории «может», «работа», «профессия», «образованный»), студенты первого и пятого курсов, и особенно россияне, окончившие вуз, ограничиваются перечислением его формальных характеристик (окончил вуз, имеет диплом). По мере повышения уровня образования у россиян снижается аксиологичность представлений о «человеке с высшим образованием». У американцев наблюдаются изменения в представлениях о субъекте (носителе) высшего образования: для первокурсников это они сами, а для американцев с высшим образованием – любой человек, имеющий образование.

Структурные изменения в представлениях о «человеке с высшим образованием». Представления россиян без высшего образования и первокурсников о «человеке с высшим образованием» близки по уровню дифференцированности, интегрированности и когнитивной сложности. В корреляционной плеяде, отражающей представления россиян без высшего образования, в большей степени представлены отрицательные корреляционные связи (описание категории строится от противоположного). В представлениях российских пятикурсников и россиян с высшим образованием выявлены признаки диффузии формальных обобщений и попытка интегрирования элементов представлений в новые связи. Представления американцев с высшим образованием характеризуются большей (по сравнению с первокурсниками) дискретностью.

Кросс-культурные различия. Россияне рассматривают «человека с высшим образованием» как пассивного реципиента, уже получившего образование, знания, диплом и т.п. Американцы подчеркивают незавершенность процесса получения образования; указания на активность / пассивность «человека с высшим образованием» отсутствуют. Как россияне, так и американцы, не называют какие-либо личностные или интеллектуальные черты, отличающие человека с высшим образованием от других групп людей. В представлениях отсутствуют эмоционально-оценочные компоненты.

Представления об «образованном человеке». Содержательная динамика представлений. При описании «образованного человека» акценты в представлениях россиян смещаются с простой констатации его превосходства над другими людьми (у россиян без высшего образования) на уточнение природы его превосходства, его возможностей (у студентов 1-го и 5-го курсов), качественных характеристик и ограничений (у россиян с высшим образованием). В представлениях американцев акценты переносятся с процесса приобретения образованности в результате «изучения» и «по-

сещения» на констатацию ее наличия у образованного человека, ее приобретенный характер и указание источников образованности: официальное обучение («school wisdom») и жизненный опыт («street wisdom»).

Структурные изменения в представлениях об «образованном человеке». Представления россиян без высшего образования, первокурсников и россиян с высшим образованием близки по уровню дифференцированности, интегрированности и когнитивной сложности; в корреляционной плеяде, отражающей представления россиян без высшего образования, в большей степени представлены отрицательные корреляционные связи. Представления российских пятикурсников отличаются некоторой диффузностью. У американцев с высшим образованием выше (по сравнению с первокурсниками) уровень когнитивной сложности и интегрированности представлений.

Кросс-культурные различия. Россияне априорно рассматривают «образованного человека» как некий идеал, к которому следует стремиться. Российские первокурсники выражают сомнения в реальности существования такого человека. Для американцев образованный человек – это один из многих реально существующих. Россияне подчеркивают практическую направленность образованного человека, приоритетность умений перед знаниями; в представлениях американцев отсутствует отражение как практических, так и теоретических аспектов. По мнению американцев, человек становится образованным в результате направленной социализации. Россияне считают наличие высшего образования недостаточным для приобретения человеком образованности, однако ее дополнительные или альтернативные источники не указывают.

Представления об «образованности». Содержательная динамика представлений. В процессе обучения у россиян акценты смещаются с соотношения «образованности» с жизнью в целом (у россиян без высшего образования и первокурсников) на конкретизацию ее культурной и социальной природы (у россиян с высшим образованием); с констатации статического характера образованности (у россиян без высшего образования и первокурсников) на практическую ориентацию образованности (у пятикурсников) и понимание образованности как процесса (у россиян с высшим образованием). Независимо от уровня образования, россияне рассматривают «образованность» как пассивно полученное качество. В представлениях американцев акценты переносятся с констатации положительного характера образованности, определения ее возможных носителей, источников получения (у первокурсников) на попытку определения себя как носителя образованности (у людей с высшим образованием).

Структурные изменения в представлениях. У российских первокурсников, по сравнению с людьми без высшего образования, наблюдается повышение дифференцированности, интегрированности, когнитивной сложности представлений об образованности. В представлениях российских пятикурсников и россиян с высшим образованием об «образованности», как и в представлениях о «человеке с высшим образованием», выявлены признаки диффузии формальных обобщений. У американцев так же наблюдается повышение диффузности представлений у людей с высшим образованием по сравнению с первокурсниками.

Кросс-культурные различия. Россияне, независимо от уровня образования, выделяют когнитивно-информационную и социально-ценностную составляющие «обра-

зованности». Студенты-американцы делают акцент на когнитивной составляющей, а американцы с высшим образованием – на социальной. В представлениях американцев «образованность» связывается с конкретным учебным заведением (школа, колледж), в то время как россияне противопоставляют образованность и систему образования.

Российские респонденты (кроме людей без высшего образования) подчеркивают преимущественно количественные параметры «образованности». В представлениях американцев отсутствуют как количественные, так и качественные показатели. Российские студенты рассматривают образованность как присущее им качество. Суждения американцев и россиян без высшего образования по этому вопросу являются амбивалентными. Россияне с высшим образованием не считают себя образованными.

Россияне и американцы с высшим образованием, россияне без высшего образования и российские первокурсники считают, что образованность связана со всеми сферами жизни. Российские первокурсники и россияне с высшим образованием связывают образованность с общей культурой человека. В представлениях других групп респондентов культурный контекст не затрагивается.

Результаты исследования смысловых компонентов представлений об образованности в социокультурном контексте.

Представления о «человеке с высшим образованием». На вербальном уровне все россияне приписывают «человеку с высшим образованием» выраженные социально-одобряемые характеристики. Все россияне считают его деятельным и самостоятельным; россияне без высшего образования так же отмечают добросовестность и решительность, первокурсники – уверенность, решительность, добросовестность; студенты пятого курса – общительность, решительность, уверенность; россияне с высшим образованием – добросовестность, уверенность, общительность. Американцы выделяют как социально положительные, так и отрицательные черты «человека с высшим образованием»: студенты особо подчеркивают его самостоятельность, решительность, безответственность и деятельность; люди с высшим образованием – независимость, уверенность и безответственность.

Значимые различия в представлениях о «человеке с высшим образованием» связаны как с образовательным уровнем респондентов, так и с их культурной принадлежностью (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$, $n = 560$). В российской выборке максимально различаются представления людей без высшего образования и первокурсников, студентов первого и пятого курсов. При этом представления россиян с высшим образованием и не имеющих такового о «человеке с высшим образованием» практически совпадают. Фактически, во время пребывания человека внутри системы высшего образования у него формируется определенный способ мировосприятия, однако интериоризация данного способа не происходит. Различия в представлениях американцев с высшим образованием и американских студентов касаются только представления об уровне активности «человка с высшим образованием».

Кросс-культурные различия в представлениях студентов о «человеке с высшим образованием» выше, чем в представлениях людей с высшим образованием. Российские и американские первокурсники по-разному оценивают силу, добросовестность, упрямство, замкнутость, активность, отзывчивость, энергичность, справедливость,

уверенность, общительность, самостоятельность, невозмутимость «человека с высшим образованием». На наш взгляд, это отражает межкультурные особенности репрезентации перспективной успешности в сознании респондентов. Россияне и американцы, имеющие высшее образование, по-разному оценивают степень выраженности у «человека с высшим образованием» таких качеств, как: обаяние, сила, добросовестность, уровень активности, энергичность и общительность. В целом «американский человек с ВО» является более активным, свободным и самостоятельным, чем таковой в представлениях россиян. Мнения всех групп респондентов совпадают только при оценке «человека с ВО» по шкале «суетливый - спокойный».

Представления о «человеке без высшего образования» включают как положительные, так и отрицательные характеристики объекта оценивания. Россияне без высшего образования выделяют преимущественно качества, связанные с системой межличностных отношений: общительность, разговорчивость, обаяние, открытость, упрямство, справедливость, энергичность. Первокурсники и пятикурсники считают «человека без высшего образования» разговорчивым и общительным, значения других шкал выражены умеренно и слабо; россияне с высшим образованием – дружелюбным, обаятельным, отзывчивым. Американские первокурсники подчеркивают зависимость, несамостоятельность и общительность, американцы с высшим образованием – доброту и открытость «человека без высшего образования».

Значимые различия в представлениях о «человеке без высшего образования» связаны преимущественно с уровнем образования респондентов (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$, $n = 560$). В российской выборке максимально различаются представления людей без высшего образования и студентов (независимо от курса). Различия в представлениях студентов первого и пятого курсов связаны с оценкой уровня самостоятельности «человека без высшего образования». Россияне с высшим и без высшего образования по-разному оценивают разговорчивость, упрямство, замкнутость, энергичность, общительность; россияне с высшим образованием и первокурсники – уровень ответственности, упрямство, напряженность, дружелюбность; россияне с высшим образованием и пятикурсники – разговорчивость, уровень ответственности, доброту, дружелюбность «человека без высшего образования». Значимые различия в представлениях американцев с высшим образованием и американских студентов о «человеке без высшего образования» отсутствуют.

Кросс-культурные различия в представлениях россиян и американцев с высшим образованием отсутствуют; российские и американские первокурсники по-разному оценивают доброту и энергичность «человека без высшего образования». Мнения всех групп респондентов совпадают при оценке зависимости, пассивности, спокойствия, невозмутимости «человека без ВО».

Представления об «образованном человеке». В представлениях об «образованном человеке» отражены его ярко выраженные положительные и слабо выраженные отрицательные черты. Россияне без высшего образования и первокурсники считают «образованного человека» самостоятельным, решительным, уверенным; пятикурсники – самостоятельным, уверенным, деятельным и добросовестным; россияне с высшим образованием – общительным, деятельным, самостоятельным. Американские

первокурсники подчеркивают деятельность, уверенность, обаяние, разговорчивость, честность и самостоятельность «образованного человека». американцы с высшим образованием – безответственность и решительность.

Значимые различия в представлениях об «образованном человеке» связаны преимущественно с культурной принадлежностью респондентов (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$, $n = 560$). В российской выборке максимально различаются представления людей без высшего образования и пятикурсников: последние более идеализированно описывают доброту, отзывчивость, решительность, справедливость, напряженность, дружелюбность и честность «образованного человека». Мнения различных групп россиян, находящихся вне системы высшего образования, а так же первокурсников, практически не различаются. Американские первокурсники считают «образованного человека» более сильным и деятельным, чем полагают американцы с высшим образованием; в остальном мнения данных групп респондентов совпадают.

Кросс-культурные различия в представлениях касаются обаяния, безответственности, отзывчивости, энергичности, справедливости, уверенности, общительности, самостоятельности «образованного человека». Кроме того, первокурсники по-разному оценивают степень открытости и решительности «образованного человека», а люди с высшим образованием – его силу и активность. Значимые отличия в представлениях всех групп респондентов об «образованном человеке» отсутствуют по следующим шкалам: «упрямый – уступчивый», «зависимый – независимый», «суевливый – спокойный» и «раздражительный – невозмутимый».

Представления об «Образованности». «Образованность» как регулятор перспективной успешности для всех россиян ассоциируется с уверенностью; для россиян без высшего образования, кроме того, с обаянием, добросовестностью, справедливостью; для российских первокурсников – с активной деятельностью, решительностью; для пятикурсников – с самостоятельностью; для россиян с высшим образованием – с активной деятельностью, самостоятельностью, добросовестностью. Американские первокурсники связывают «образованность» с обаянием, уверенностью и общительностью; люди с высшим образованием – с уверенностью, разговорчивостью, безответственностью, энергичностью, справедливостью, дружелюбностью, честностью.

Значимые различия в представлениях об «образованности» связаны со временем пребывания человека в системе высшего образования. Представления студентов пятого курса значительно отличаются от представлений других групп россиян по большинству шкал (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$, $n = 560$). Максимальны различия в представлениях пятикурсников и россиян без высшего образования; они касаются таких характеристик образованности как: обаяние, сила, разговорчивость, открытость, доброта, отзывчивость, решительность, справедливость, спокойствие, дружелюбность, уверенность, честность и невозмутимость. Пятикурсники склонны идеализировать «образованность», располагать ее в одном ряду с идеалом нравственности. В представлениях россиян с высшим образованием и первокурсников значимые различия отсутствуют. Различия минимальны при сопоставлении представлений россиян без высшего образования и первокурсников, россиян с высшим образованием и без такового. Значимые различия в представлениях двух групп американцев отсутствуют.

Кросс-культурные различия в представлениях об «образованности» максимальны у первокурсников (касаются большинства шкал). Россияне и американцы (как студенты, так и люди с высшим образованием) по-разному оценивают степень связанности с образованностью разговорчивости, упрямства, независимости, активной деятельности, решительности, уверенности, общительности, самостоятельности. Значимые различия в представлениях всех групп респондентов об «образованности» отсутствуют по шкалам: «упрямый – уступчивый», «расслабленный – напряженный».

Динамика представлений в российской выборке связана с нарастанием идеализации «образованности» к пятому курсу и ее последующим спадом, а так же с уменьшением негативизма респондентов по отношению к «человеку без высшего образования» по мере повышения уровня образования респондентов. Последовательно повышается степень смысловой дифференцированности представлений россиян об «образованном человеке», «человеке с высшим образованием» и «человеке без высшего образования», а так же о степени, в которой каждому из них присуща образованность. Однако у пятикурсников диагностируются (как и при анализе содержательного аспекта представлений) изменения в сознании, имеющие признаки новообразований кризисного периода развития – снижение смысловой дифференцированности представлений. У граждан США изменение смысловой дифференцированности представлений не выявлено.

В ответах россиян на невербальном уровне прослеживаются те же тенденции, что и на вербальном: 1) максимально нейтральное описание «человека без высшего образования»; 2) идеализация «человека с высшим образованием» и «образованного человека». В представлениях американцев подобная оценочность не выявлена.

Результаты исследования системных характеристик представлений об образованности в социокультурном контексте.

При группировке шкал в стандартные факторы по методике «Личностный дифференциал» было выявлено, что значимые различия в представлениях различных групп респондентов о «человеке с высшим образованием» связаны преимущественно с факторами «Оценка» и «Сила»; при описании «человека без высшего образования» – с фактором «Сила» (только в российской выборке); при описании «образованного человека» – с «Силой» и «Активностью» (кросс-культурные различия в представлениях российских и американских первокурсников, россиян и американцев с высшим образованием). Различия в представлениях об «образованности» максимальны и связаны со всеми тремя факторами.

На невербальном уровне различия в представлениях четырех групп респондентов-россиян о «человеке с высшим образованием» связаны с факторами «Оценка» и «Сила», кросс-культурные различия в представлениях российских и американских первокурсников, россиян и американцев с высшим образованием – с факторами «Сила» и «Упорядоченность». При описании «человека без высшего образования» значимые различия в представлениях присутствуют по факторам: «Оценка» (представления российских первокурсников и пятикурсников; россиян и американцев с высшим образованием), «Упорядоченность» (представления россиян без высшего образования и первокурсников; россиян без высшего и россиян с высшим образова-

нием; российских первокурсников и пятикурсников; российских пятикурсников и россиян с высшим образованием), «Плотность» (кросс-культурные различия в представлениях российских и американских первокурсников).

Различия в представлениях об «образованном человеке» связаны с «Оценкой», «Силой», «Упорядоченностью». Различия в представлениях всех групп респондентов об «образованности», в отличие от вербального уровня, минимальны и связаны с факторами «Оценка», «Упорядоченность» (различия в представлениях российских первокурсников и россиян с высшим образованием; кросс-культурные различия в представлениях первокурсников).

Посредством факторного анализа Principal components с последующим Varimax вращением была выявлена факторная структура представлений россиян и американцев о каждой из описываемых категорий.

В структуре представлений россиян о «человеке с высшим образованием» выделено четыре фактора: 1) «Пассивность (десубъективация)» – представлен показателями: вялый (0.72); нелюдимый (0.69); неуверенный (0.64); несамостоятельный (0.61); решительный (-0.58); слабый (0.57); замкнутый (0.56); безответственный (0.54); разговорчивый (-0.53); обаятельный (-0.49); деятельный (-0.42); 2) «Нравственность» (добрый (0.63); черствый (-0.61); враждебный (-0.61); справедливый (0.60); честный (0.59); суетливый (-0.54); раздражительный (-0.54); расслабленный (0.44); упрямый (-0.43)); 3) «Негативная оценка неупорядоченности (уникальности) другого человека» (нарушенные ряды (0.71) – неупорядоченность, уникальность; туча (0.69) – негативная оценка; нарушена структура (0.65) – неупорядоченность; тонкое дерево (0.53) – слабость; лежащий (0.52) – пассивность); 4) «Пассивная неадаптивность» (много рыб (-0.60) – типичность; типовой (-0.59); один (0.56); один человек (0.53); бегущий кот (-0.52); движение (-0.44); лев (-0.44) – сила).

В структуре представлений американцев о «человеке с высшим образованием» выделено пять факторов: 1) «Негативная оценка неупорядоченности (уникальности) другого человека» (туча (0.87); нарушенные ряды (0.86); пассивный (0.85); нарушенная структура (0.84); тонкое дерево (0.80); лежащий (0.79); птица (0.77) – слабость; улыбка вниз (0.76) – негативная оценка; один человек (0.71)); 2) «Адаптивная активность» (много рыб (0.88) – типичность, просоциальность; типовой (0.87); бегущий кот (0.87); пирамида (0.80) – упорядоченность; сильная рука (0.77)); 3) «Отсутствие автономии в принятии решений» (безответственный (-0.80); несамостоятельный (0.78); зависимый (0.77); решительный (-0.77)); 4) «Саморегуляция» (раздражительный (-0.71)); 5) «Напряженная активность» (суетливый (-0.70)).

Таким образом, в представлениях россиян социально одобряемые характеристики «человека с высшим образованием» присутствуют в эксплицитной форме, а негативные являются скорее имплицитными. В представлениях американцев подобные противоречия отсутствуют. Американцы, в отличие от россиян, считают «человека с высшим образованием» способным к продуктивной деятельности.

В структуре представлений россиян о «человеке без высшего образования» так же было выделено четыре фактора: 1) «Пассивность (десубъективация)» (несамостоятельный (0.76); неуверенный (0.76); решительный (-0.74); вялый (0.71); нелюди-

мый (0.69); зависимый (0.68); слабый (0.64); деятельный (-0.61); замкнутый (0.58); безответственный (0.57); разговорчивый (-0.50); враждебный (0.47); раздражительный (0.45); обаятельный (-0.42); 2) «Бессистемность и неадаптивность» (стрелка вверх ~ положительная оценка (-0.64); пирамида (-0.63); лев (-0.57); бегущий кот (-0.56); много рыб (-0.56); типовой (-0.51); нарушенная структура (0.50); сильная рука (-0.45)); содержательно данный фактор соответствует факторам «Негативная оценка неупорядоченности» и «пассивная неадаптивность», выявленным при анализе представлений россиян о «человеке с высшим образованием»; 3) «Негативная оценка несоответствия социальному идеалу» (лежащий (0.56); птица (0.56); один человек (0.55); тонкое дерево (0.53); пассивный (0.52); нарушенные ряды (0.51); туча (0.51); улыбка вниз (0.46); один (0.46); кролик – слабость (0.45)); 4) «Безнравственность» (добрый (-0.69); справедливый (-0.61); черствый (0.59); честный (-0.55)).

В структуре представлений о «человеке без высшего образования» американцев выделено пять факторов: 1) «Негативная оценка пассивности» (улыбка вниз (0.79); пассивный (0.78); лежащий (0.76)); 2) «Напряженная активность» (суетливый (-0.81); один человек (0.87)); 3) «Нравственность» (справедливый (0.80); честный (0.80); несамостоятельный (-0.79); добрый (0.79); зависимый (-0.72)); 4) «Негативная оценка слабости» (обаятельный (-0.85); слабый (0.79)); 5) «Положительная оценка» (Стрелка вверх (0.79)).

Таким образом, американцы и россияне противопоставляют «человека с высшим образованием» и «человека без высшего образования» по нравственным качествам и уровню самостоятельности. Россияне демонстрируют ярко негативное отношение к «человеку без высшего образования», однако не указывают на его принципиальные отличия от «человека с высшим образованием». Американцы в целом относятся к «человеку без высшего образования» достаточно лояльно и даже положительно, указывая его отдельные достоинства и недостатки.

Существенные межкультурные различия просматриваются и при сопоставлении факторных структур представлений об «образованном человеке». В структуре представлений россиян выявлено четыре фактора: 1) «Пассивность (десубъективация)» (неуверенный (0.75); вялый (0.73); несамостоятельный (0.73); решительный (-0.70); зависимый (0.67); безответственный (0.66); нелюдимый (0.63); замкнутый (0.63); слабый (0.62); деятельный (-0.58); черствый (0.57); враждебный (0.57); обаятельный (-0.50)); 2) «Негативная оценка пассивности и бессистемности» (туча (0.63); тонкое дерево (0.57); кролик (0.54); нарушенная структура (0.52); лежащий (0.50); нарушенные ряды (0.49); пассивный (0.49); один (0.49); один человек (0.46)); 3) «Пассивная неконформность» (много рыб (-0.64); лев (-0.63); типовой (-0.62); пирамида (-0.52); стрелка вверх (-0.50); движение (-0.47); бегущий кот (-0.45)); 4) «Безнравственность» (добрый (-0.65); справедливый (-0.61); честный (-0.57)).

В представлениях американцев «образованный человек», напротив, выступает «положительным персонажем», что нашло отражение в следующих факторах: 1) «Негативная оценка пассивности, слабости и бессистемности» (тонкое дерево (0.88); туча (0.85); нарушенная структура (0.84); нарушенные ряды (0.83); улыбка вниз (0.83); птица (0.83); лежащий (0.77); пассивный (0.75)); 2) «Активная адаптивность»

(лев (0.93); пирамида (0.87); бегущий кот (0.77); много рыб (0.76); стрелка вверх (0.75)); 3) «Нравственность» (враждебный (-0.88); справедливый (0.77); обаятельный (0.75); добрый (0.73)); 4) «Несамостоятельность» (безответственный (-0.86); несамостоятельный (0.73); неуверенный (0.71)); 5) «Отсутствие напряженной активности» (расслабленный (0.74)).

Отношение россиян к «образованному человеку» является негативным, агрессивным. Возможно, это связано с идеализацией «образованного человека» на уровне сознательно транслируемых социальных стереотипов и смутно осознаваемым респондентами чувством собственного несоответствия заданному уровню идеалу. Американцами «образованный человек» на вербальном уровне оценивается положительно; негативные оценки являются не вполне осознаваемыми и связаны с возможными пассивностью, слабостью и внутренней неупорядоченностью «образованного человека».

В структуре представлений **россиян об «образованности»** выделено четыре фактора, первые два из которых соответствуют таковым в представлениях об «образованном человеке»: 1) «Пассивность (десубъективация)» (вялый (0.76); неуверенный (0.71); нелюдимый (0.71); безответственный (0.69); решительный (-0.69); несамостоятельный (0.69); враждебный (0.68); черствый (0.65); справедливый (-0.64); деятельный (-0.60); замкнутый (0.59); слабый (0.57); зависимый (0.57); честный (-0.53); добрый (-0.51); обаятельный (-0.49); разговорчивый (-0.45); раздражительный (0.44)); 2) «Негативная оценка пассивности и бессистемности» (туча (0.70); нарушенные ряды (0.63); один человек (0.62); нарушена структура (0.59); один (0.56); птица (0.51); тонкое дерево (0.50); лежащий (0.49); улыбка вниз (0.48)); 3) «Адаптивная активность» (много рыб (0.64); сильная рука (0.57); типовой (0.57); бегущий кот (0.51); лев (0.41)); 4) «Напряженная активность» (суетливый (0.74); упрямый (0.47); расслабленный (-0.40)).

Представления **американцев об «образованности»** отличаются большей внутренней согласованностью и положительной эмоциональной оценкой описываемой категории; в структуре представлений выявлено пять факторов: 1) «Автономия в принятии решения» (неуверенный (-0.86); несамостоятельный (-0.84); зависимый (-0.80); деятельный (0.81); решительный (0.72)); 2) «Неупорядоченность (уникальность)» (нарушенные ряды (0.91); тонкое дерево (0.90); нарушенная структура (0.90)); 3) «Нравственность (доброта)» (добрый (0.86); враждебный (-0.91); честный (0.76)); 4) «Сила» (лев (0.86); типовой (0.79)); 5) «Упорядоченность» (прямая линия (0.80); один человек (0.72)).

Образованность для россиян, в отличие от высшего образования как такового, ассоциируется с активной жизненной позицией, деятельным напряжением и просоциальной направленностью, но, в то же время, вызывает негативные эмоции и ассоциируется с нелюдимостью и отсутствием самостоятельности (подобное мнение совпадает со стереотипным портретом ученого, описанным И.Б. Бовиной и Л.Ю. Драгульской). Американцами образованность оценивается скорее положительно и ассоциируется с включенностью в систему социальных норм и ценностей, общественных отношений; отмечается невозможность достижения идеала образованности без выхода за рамки типичного, социально и культурно заданного способа мировосприятия.

В структуре представлений россиян обо всех рассматриваемых категориях наи-

больший вес имеют факторы, образованные шкалами вербального семантического дифференциала (связанные с эксплицитными представлениями). В структуре представлений американцев наибольший вес имеют факторы, отражающие имплицитные элементы системы представлений, что свидетельствует о высокой субъективации представлений, их интрапсихической природе, естественности для респондентов. Исключением являются представления американцев об «образованности», в факторной структуре которых на первое место выходит эксплицитная составляющая. Это может быть объяснено тем, что определение данной категории потребовало от респондентов развернутого, критического дискурсивного рассуждения.

В **заключении** подводятся итоги выполненной работы. Обобщение результатов исследования позволило сделать следующие **выводы**:

1. Представления человека о себе и окружающем мире являются интегральной характеристикой содержания сознания и представлены как на рефлексивно-созерцательном, так и на бытийно-деятельностном слоях сознания. Они могут быть рассмотрены в трех аспектах: содержательном (уровень значений), смысловом и на уровне системных характеристик. Система представлений человека определяет его способ восприятия мира, а так же специфику поведения и деятельности в этом мире.

2. Представления об образованности являются системным функциональным новообразованием индивидуального сознания, определяющимся своеобразием в реализации деятельности и институциональным оформлением развития. Основными критериями, позволяющими судить о представлениях об образованности как о новообразованиях сознания выступают: изменение содержания представлений; изменение способа репрезентации представлений. В отечественной психологической традиции ограничено число исследований регулятивной роли представлений в обеспечении перспективной успешности личности.

3. На уровне анализа содержательного аспекта представлений было выявлено, что по мере повышения образовательного уровня респондентов изменяются системообразующие основания представлений (независимо от описываемой категории). Подход американцев к образованности является инструментальным, в отличие от аксиологического у россиян. В сознании американцев образованность и высшее образование являются динамическими, процессуальными образованиями, связанными со всеми сферами жизни. Россияне отмечают преимущественно результативные характеристики. Источником и условием получения образованности россияне считают некую внешнюю силу, американцы подчеркивают роль собственной активности.

Наибольшей дифференцированностью и когнитивной сложностью отличаются представления всех групп респондентов об «образованности», наименьшей – о «человеке с высшим образованием». По мере повышения уровня образования респондентов наблюдается некоторое снижение дифференцированности представлений, появляется диффузность; затрудняется выделение смысловых блоков представлений.

4. На уровне личностных смыслов было выявлено, что специфика представлений о «человеке с высшим образованием» определяется образовательным уровнем и культурной принадлежностью респондентов. Различия в представлениях о «человеке без высшего образования» связаны преимущественно с уровнем образования респонден-

тов; межкультурные различия минимальны и выражены только у российских и американских студентов. «Портрет» «образованного человека» является культурно-специфичным и практически не зависит от уровня образования респондентов. Представления об «образованности» как регуляторе перспективной успешности зависят от времени пребывания внутри системы высшего образования и от культурной принадлежности респондентов. На данном уровне анализа так же выявлено априори позитивное восприятие россиянами «образованного человека». Количество значимых различий в представлениях на невербальном уровне меньше, чем на вербальном.

Все респонденты, за исключением россиян без высшего образования, связывают образованность как с институционализированным, так и с неинституционализированным опытом. Россияне без высшего образования на вербальном уровне отмечают приоритет неинституционализированного опыта, а на невербальном (имплицитном) – институционализированного.

5. Россияне в равной степени десубъективируют в своем сознании «человека с высшим образованием», «человека без высшего образования» (так как он не соответствует социальному идеалу) и «образованного человека» (в силу того, что он обладает уникальным внутренним миром). При этом «человек с высшим образованием» оценивается позитивно; ему приписываются просоциальная направленность, конформность, высоко развитые нравственные качества, упорядоченность внутреннего мира. Американцы считают наличие высшего образования и образованности факторами, способствующими активности и социальной адаптации. В структуре системных характеристик представлений граждан США отсутствуют ярко выраженные негативные характеристики какой-либо из описываемых категорий.

При сопоставлении описываемых категорий основными критериями оценки у россиян выступили: правдивость, конформность, просоциальная направленность, внутренняя упорядоченность (типичность), уровень активности объекта оценивания; у граждан США: активность, уникальность и степень автономности объекта оценивания. Гражданами США высшее образование и образованность рассматриваются как способ приобретения уникальности и повышения адаптационных возможностей, россиянами – как путь приобретения максимальной просоциальности и типичности.

6. Динамика представлений в российской выборке связана с нарастанием идеализации образованности к пятому курсу. При этом у россиян с высшим образованием уменьшается негативизм по отношению к людям без высшего образования. На невербальном уровне в большей степени выступает влияние на представление принадлежности респондентов к той или иной образовательной группе, и в меньшей – культурной принадлежности; на вербальном уровне выявлено влияние обоих факторов, их соотношение варьируется в зависимости от описываемой категории.

Последовательно, вплоть до пятого курса, повышается степень дифференцированности представлений. К пятому курсу в сознании российских студентов происходят изменения в представлениях, имеющие признаки новообразований кризисного периода развития: диффузия («разрыв») старых связей с попыткой осуществления новых; снижение смысловой дифференцированности представлений. Данный факт был установлен на уровне содержания, смысловой составляющей и системных характеристик представлений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Павлова Е.В. Кросскультурное изучение представлений об образованности в России и Америке // *Вестник Поморского Университета. Серия «Физиологические и психолого-педагогические науки»*. – 2007. – № 3. – С. 112 – 116. – ISSN 1728 – 7405.

2. Павлова Е.В. Представления студентов АмГУ об образованности // *Материалы шестой региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее»*. – Благовещенск, 2005. – Т. 1. – С. 107 – 108.

3. Павлова Е.В. Представления о высшем образовании как элемент мировоззрения студентов // *Материалы международной научно-практической конференции «Дальний Восток»*. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – Т. 3. – С. 263 – 269. – ISBN 5-85094-227-0

4. Павлова Е.В. Представления студентов и преподавателей вуза о человеке с высшим образованием // *Материалы региональной научно-практической конференции «Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии»*. – Благовещенск, 2006. – С. 43 – 46.

5. Павлова Е.В. Опыт эмпирического исследования представлений преподавателей вуза о человеке с высшим образованием // *Материалы региональной научно-методической конференции «Современные тенденции развития теории и практики социальной педагогики»*. – Благовещенск, Амурский гос. ун-т, 2006. – С. 106 – 109.

6. Махова И.Ю., Павлова Е.В. Представления об образованности (компетентности) студентов современного российского вуза // *Психология компетентности: феноменология, диагностика и динамика в условиях российского вуза / под общ. ред. И.Ю. Маховой*. – Комсомольск-на-Амуре: изд-во Комсом.-н/А гос. пед. ун-та, 2006. – С. 285 – 317. – ISBN 5-85094-256-4.

7. Павлова Е.В. Образ человека, окончившего вуз, в представлениях людей с различным уровнем образования // *Материалы региональной научно-практической конференции «Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии»*. – Благовещенск, 2007. – Ч. 1. – С. 83 – 85.

8. Павлова Е.В. Содержание и структура представлений студентов вуза об образованности // *Психолого-педагогические аспекты культурного развития личности: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Благовещенск, 25 января 2007 г.) / Под общ. ред. О.В. Пузиковой*. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2007. – С. 310 – 315. – ISBN 918-5-8331-0142-1.

9. Павлова Е.В. Опыт использования невербального семантического дифференциала в кросскультурном исследовании отношений // *Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки»*. – Выпуск 38. 2007. – С. 27 – 29.